

Спецификой социальной организации является также особенность ее генезиса. Она заключается в том, что упорядоченность деятельности так или иначе опосредована сознанием людей, что проявляется в наличии идеальной модели организации, детерминирующей деятельность людей. Идеальная модель задается проектом деятельности, который включает в себя совокупность целевых и нормативных образов.

**Н.С. Смольников,
М.А. Киприянова**

О СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ И СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ

Одним из ключевых в отечественной социологии традиционно является понятие социальной структуры. Однако в последнее десятилетие оно активно вытесняется понятием “социальная стратификация”. Это привело к тому, что для обозначения одного и того же феномена стали использовать оба понятия или даже одно из них - “социальная стратификация”. При одновременном использовании данных понятий термин “социальная структура” утратил самостоятельное значение, оказался в зависимости от термина “социальная стратификация”; его содержание стало размытым, он потерял свою смысловую определенность. Это создает немало проблем, связанных с его применением.

Одно из объяснений указанной подмены понятий видится в нестрогой интерпретации феномена социальной дифференциации, для обозначения которой используются термины “социальная структура” и “социальная стратификация”. Между тем в обществе существуют явные (не только социальные) различия, и для их обозначения служат различные термины. Понятие “социальная структура” указывает на наличие среди людей социальной дифференциации. Понятием же “социальная стратификация” обозначаются различия между людьми, обусловленные их общественными формами жизни: экономической, политической, духовной. Следовательно, рассматриваемые понятия связаны с присущими людям разными видами дифференциации. Между тем часто понятием “социальная стратификация” охватываются все существующие различия между людьми: и социальные, и общественные, и естественные.

Понятия структуры и стратификации свидетельствуют об упорядоченности характеризуемых ими различий. Однако она у них разная. У первой - всеобъемлюща, системна, у второй - только иерархична. Структура указывает и на характер взаимосвязи различий, стратификация лишь констатирует их ранговые отличия. Они не схожи и тем, что в структуре акцент делается на качестве различий, а в стратификации - на их количественных особенностях.

Важно подчеркнуть, что социальная структура и социальная стратификация являются характеристиками существующих в данном обществе форм и общностей социальной жизни: профессионально-трудовых, этнических, демографических, поселенческих, семейных. Это объясняется особенностями социологической науки, объектами познания которой, на наш взгляд, и являются названные формы (общности) жизни людей. При этом структура рассматривается как результат осмысления социальных свойств общностей и существующих между ними различий, а стратификация - как результат ранжирования свойств общностей по определенным признакам: уровню дохода, размеру имущества, объему власти, уровню образования и т. д. Стратификационные признаки (критерии) по своей природе конвенциональны, они являются плодом теоретической деятельности ученых. Поэтому социальная структура свидетельствует об объективно существующих различиях социальных общностей, а стратификация - о субъективных различиях. Страты характеризуются искусственными признаками (показателями) обладающих "естественными" социальными свойствами общностей людей.

Искусственность страт, конечно, особая. Люди реально имеют имущество, зарплату (доход), образование, профессию. Это такие их характеристики, которые им обязательно присущи, без них людей просто нет, и потому данные характеристики можно рассматривать как свойства. Согласно разным стратификационным теориям свойства ранжируются, наделяются иерархическими признаками, показателями. В этом состоит заданность, искусственность стратификационных различий. Страты (обозначаемые ими группы людей) не существуют самостоятельно (автономно), независимо от характеризующих их социальных общностей.

Изложенное дает основание говорить о разном смысловом содержании рассматриваемых понятий, о приоритетности социальной структуры по отношению к социальной стратификации, о том, что вторая обслуживает первую.

Недостаточный учет этого в социологических исследованиях приводит к смещению акцентов. Так, при рассмотрении потенциалов человека в условиях современной России подчеркивается значение его экономических признаков. При этом им в силу их возросшего влияния придается не только главенствующее, но и, по существу, самостоятельное значение в жизни людей. Однако экономический потенциал человека (его экономические стратификационные признаки) призван играть главным образом служебную роль - создавать условия для реализации социальных свойств человека. Преимущественное внимание к экономическим признакам людей и известная утрата интереса к их социальным свойствам есть отражение не только существующих в жизни реалий, но и наблюдающейся в социологии актуализации теории стратификации.

В исследованиях по социальной динамике акцентирование внимания на стратификационных изменениях нередко приводит к недооценке (а

то и к упущению) структурных изменений, указывающих на качественные сдвиги в составе социальных общностей, в характере их взаимоотношений. При всей важности стратификационного анализа его явно недостаточно для понимания происходящих в социальной жизни процессов.

В.Г. Шапко

ПОСТСОВЕТСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ: ПРОБЛЕМА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Проблема интеллигенции была одной из центральных в размышлениях, в творчестве Л.И.Когана. Это проявлялось, прежде всего, на экзистенциальном уровне - с большой долей уверенности можно утверждать, что и по образу жизни, и по складу личности, и по собственному мироощущению он принадлежал к российской интеллигенции и именно так воспринимал себя. Интеллигентское тяготение к вечным, "проклятым" вопросам нашло отражение в его размышлениях о цели и смыслах жизни, судьбе человека. На уровне научного, социокультурного анализа интерес к проблемам интеллигенции реализовался в работах последних лет: это и монография (совместно с Г.К.Чернявской), и статья о провинциальной интеллигенции на основе оригинального и интересного социологического материала.

Анализ проблем интеллигенции создает большие возможности для конкретно-социологических исследований различных аспектов ее статуса, функционирования, развития. Данное сообщение основано на результатах социологического исследования, часть которого была посвящена самоидентификации интеллигенции на уровне "рядовых" работников умственного труда - учителей. Исследование проведено весной 1998 г. и охватило 960 учителей Свердловской области по случайной выборке: 46% респондентов живут в крупном городе, 30 - в средних и малых городах, 24% - в сельской местности.

Ответы, характеризующие интеллигенцию как определенную общность, группу, распределились следующим образом:

- творческие работники умственного труда - 26%;
- высокообразованные работники умственного труда - 22%;
- духовная элита общества - 21%;
- общность ориентации на высокую культуру - 15%;
- этическая группа с общими идеалами, целями - 12%;
- идеологическая секта, посвятившая себя служению идее, - 4%.

Почти половина респондентов специфицирует интеллигенцию на основе социологически значимого признака – по виду и характеру деятельности. Столько же склоняется к социокультурной интерпретации. Только 4% выделяют преимущественно функциональный признак.